

уже виконує широкі функції в області стратегії і координації [13, с.85]. Досить корисно було б створити організаційний механізм, що дозволяє проводити регулярні консультації і здійснювати ефективне співробітництво між урядами і кооперативним рухом.

Варто сприяти підтримці зв'язків між міжурядовими програмами міжнародним кооперативним рухом. В даний час стратегія розвитку МКА базується на наступних пріоритетах: чітке визначення глобальних стратегічних проблем, що робить МКА об'єднаною і глобальною організацією; кооперативна ідентичність; робота з членськими організаціями; розвиток; міжнародне представництво МКА; захист кооперативного руху. Дуже важливо, що кооперативи не є інструментом суспільної політики [14, с.99]. Однак основна задача кооперативного руху – домогтися від урядів такого ж відношення до кооперативів, як до інших ринкових структур. Це необхідно для створення сприятливих умов розвитку і росту автономних кооперативів. У цьому відношенні принципова діяльність міжнародної організації праці (МОТ) і ООН в області співробітництва Міжнародним кооперативним Альянсом в рамках установа політики, що визначає роль держав стосовно кооперативів [15, с.64]. Діяльність сучасних кооперативів ґрунтується на кооперативних принципах, що узагальнили багатовіковий досвід існування і діяльності споживчих господарств, узявши з нього основні положення, найбільш важливі для ефективної роботи кооперативів. Факторний аналіз генезису й еволюції кооперативних принципів дозволяє не тільки зрозуміти причини їхньої появи, але і прогнозувати розвиток основ, на яких може розвиватись споживча кооперація в майбутньому [16, с.22]. У міжнародному кооперативному русі принципи кооперації використовуються як критерії кооперативу, тобто господарства, що дотримує у своїй діяльності цих принципів, виділяється з різноманіття існуючих форм господарської діяльності як „кооператив”, що є основою об'єднання кооперативів у союзи.

Джерела та література

1. Кооперация. Страницы истории. – М., 1991.
2. Кооперация. Место и роль в экономической истории. – М., 1990.
3. Вахитов К.И. Международное кооперативное движение. – Чебоксары, 1998.
4. Кооперация. Страницы истории: В 3т. – М.: Наука, 1999.
5. Бондаренко Н.В. История и теория кооперации. – Ставрополь, 1998.
6. Кооперация. Страницы истории. – М., 1994. – Вып.4.
7. Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения: Учеб. пос. – М., 1999.
8. Коряков И.А. Принципы кооперативного движения. – Чита, 1998.
9. Булочников Л.А. М.И. Туган-Барановский и его книга «Социальные основы кооперации». – М., 1989.
10. Бланк Г.Я. Основы теории и истории и истории потребительской кооперации СССР. – М., 1963.
11. Бланк Г.Я. Международное кооперативное движение. – М., 1965.
12. Бланк Г.Я. Вопросы экономической работы в органах потребительской кооперации. – М., 1972.
13. Крашенинников А.И. Международный кооперативный альянс. – М., 1980.
14. Макаренко А.П. Эволюция мирового кооперативного движения. – М., 1994.
15. Макаренко А.И. Функции и задачи кооперации в переходный период от капитализма к социализму. – М., 1988.
16. Кооперативное движение: опыт, проблемы и перспективы развития. – М., 1989.
17. Кооперация. Страницы истории. – М., 1994. – Вып.4.

Катунина Е.В.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ КРЫМА В 50-ГОДЫ XX ВЕКА (по архивным материалам)

Вторая половина 40-х – начало 50-х годов – сложный период в жизни советского общества. После окончания войны началось активное возрождение экономики, связанное не только с восстановлением промышленных предприятий и разрушенных городов и сел, но и с реализацией новых проектов, позволивших СССР занять передовые позиции в сфере освоения космоса и военных технологий. Победа в войне породила массовый энтузиазм, благодаря которому в очень короткие сроки было восстановлено народное хозяйство страны и начата реализация программ по освоению пустынных земель Казахстана и Средней Азии, строительству промышленных и машиностроительных гигантов, разработке новых месторождений нефти, газа и различных полезных ископаемых, электрификации деревни и т.д.

Серьезное участие в возрождении страны принимали верующие различных конфессий. Отказ государства от политики гонений в отношении религии и церкви позволил многим общинам не только стабилизировать свою деятельность, но и начать активную работу по увеличению численности своих рядов. Это было связано с рядом причин, в том числе и с тем, что в первые послевоенные годы партийные и комсомольские организации практически прекратили атеистическую пропаганду, а местные органы власти, учитывая патриотическую позицию, занятую церковью в годы войны, не только не противодействовали усилению их влияния на общество, но в ряде случаев даже оказывали практическую помощь в решении некоторых бытовых вопросов. Образовавшийся духовный вакуум постепенно стал заполняться религиозным мировоззрением. Тысячи советских граждан, потерявших в годы войны родных и близких, возвращались в храмы и молитвенные дома, находя здесь сострадание и духовное облегчение.

Усилению религиозности в различных регионах страны, в том числе и в Крыму, в эти годы способствовала и политика переселения народов, которую проводило руководство страны во главе со Сталиным. Изгнание с территории Крыма и Кавказа огромного количества людей, обвиненных в сотрудничестве с оккупационным режимом, требовало перемещения в эти регионы значительных масс населения, которые должны были восполнить потерю трудовых ресурсов. В ходе ряда переселенческих кампаний в Крым прибывали жители западных регионов, большинство из которых являлись верующими. Наряду со сторон-

никами православия на полуостров переселялись и сторонники различных религиозных культов: баптисты, евангельские христиане, христиане веры евангельской – «пятидесятники», Свидетели Иеговы, католики и т.д.

Наряду с принудительным, массовым переселением людей в 40–70-е годы происходила и добровольная миграция огромного количества населения, принимавшего участие в строительстве новых городов и реализации различных крупномасштабных проектов. Одним из таких проектов было сооружение Северо-Крымской оросительной системы, на строительство которой в 50-е годы приехали представители различных регионов СССР. Среди них были и сторонники различных религиозных культов. Это приводило к тому, что, наряду с официально действовавшими общинами, в Крыму, в местах компактного проживания переселенцев постоянно возникали новые незарегистрированные религиозные группы. Отсутствие системной атеистической пропаганды приводило к активизации их деятельности и привлечению в общины новых членов из числа местного населения. Следует отметить, что основу этих групп составляли люди преклонного возраста, имеющие достаточно низкий уровень образования, поэтому лидеры многих религиозных общин особое внимание уделяли вопросам привлечения в свои ряды молодежи.

Анализ опубликованных источников и литературы позволяет сделать вывод о том, что на сегодня фактически нет работ, посвященных этой проблеме. В конце 70-х, начале 80-х годов XX века было опубликовано несколько работ, посвященных деятельности религиозных общин Крыма, однако в них нет материалов, посвященных этой проблеме [1], поэтому основой для написания статьи стали архивные документы, хранящиеся в фондах Государственного архива в Автономной республике Крым.

Целью статьи является, анализ форм и методов религиозной пропаганды, используемой сторонниками различных религиозных культов среди крымской молодежи в 40-е – 50-е годы XX века.

Анализируя деятельность религиозных общин в Крыму в 1944 – 1952 годах, уполномоченный по делам религиозных культов И. Македонов, в своих информационных отчетах о состоянии религиозной обстановки неоднократно сообщал в Москву сведения об увеличении количества верующих, особенно молодежи в религиозных организациях, действовавших на полуострове. Наиболее активно в эти годы рост числа верующих наблюдался в зарегистрированных общинах евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Наряду с так называемым «неорганизованным населением» – пенсионерами и домохозяйками, ежегодно пополнявшими ряды евангельских христиан-баптистов, определенную часть общин составляли студенты техникумов и молодые специалисты, работавшие на селе, а также школьники. Активное увеличение числа верующих в Крыму стало одной из причин отставки в 1952 году с поста уполномоченного по делам религиозных культов по Крымской АССР И. Македонова и замене его на данной должности М. Рудаковым.

Архивные материалы фонда 3295 Государственного архива в Автономной республике Крым позволяют проанализировать объективные и субъективные причины подъема религиозных настроений среди крымской молодежи конца 40-х – начала 50-х годов XX века.

Руководство религиозных общин, действовавших на полуострове, постоянно уделяло серьезное внимание вопросу вовлечения в свои ряды новых членов. В некоторых организациях ставилось условие, чтобы каждый новый член общины, принявший водное крещение, привел в церковь от 2-х до 6 человек. Особое внимание в общинах уделялось вопросам работы с молодежью. В большинстве организаций имелись конкретные лица, отвечавшие за агитацию среди подрастающего поколения. Наиболее активно эта работа проводилась в общинах евангельских христиан-баптистов. Бесспорным лидером молодежного движения ЕХБ Крыма являлся учащийся Симферопольского железнодорожного техникума Аркадий Короткевич. Аркадий воспитывался в религиозной семье. С детства он искренне уверовал в бога. Крещение принял летом 1943 года, в период немецкой оккупации.

Свои убеждения Аркадий Короткевич никогда не скрывал и старался навязать их окружающим. Он проводил достаточно убедительные беседы о Священном писании не только со сверстниками, но и с взрослыми, настойчиво приглашая их на молитвенные собрания. За проведение религиозной пропаганды среди учащихся директор техникума и заведующий учебной частью объявили ему предупреждение.

Помощником Короткевича по «молодежным» делам в Симферопольской общине являлся Иван Сорокин, 1925 года рождения, репатрированный из Германии в 1946 году.

В Джанкойской общине ЕХБ за работу с молодежью отвечали: Василий Гузов – техник отделения связи и Мария Колодина, бывшая комсомолка, отец которой являлся пресвитером местной общины евангельских христиан и в первые же месяцы после освобождения Крыма по инициативе органов госбезопасности был осужден «за антисоветскую деятельность».

В Азовской общине ЕХБ вопросами работы с молодежью руководила Ольга Баранова, бухгалтер райпотребсоюза. В Нижегородской общине ЕХБ за этот участок работы отвечал Николай Пшегерлинский, репатрированный из Германии.

Следует отметить, что в годы войны многие молодые люди, угнанные на работу в Германию, принимали здесь крещение. Значительная часть молодежи работала прислугой в семьях, которые достаточно хорошо относились к своим работникам, обеспечивая их не только сносным питанием и хорошей одеждой, но и прививая им свои убеждения. Многие молодые люди, вернувшиеся из Германии, являлись к моменту репатриации убежденными протестантами. К их числу принадлежали Иван Сорокин и Николай Пшегерлинский.

Между молодежными лидерами ЕХБ Крыма были налажены четкие связи. Для координации своей работы они часто собирались в Симферополе на квартире у Аркадия Короткевича. Результатом их совместной деятельности стало крещение 14 человек из числа учащейся и студенческой молодежи.

Работой с молодежью занималась и Данченко Диана, дочь пресвитера Ново-Долной общины ЕХБ, Красногвардейского района. Работая учетчицей, Диана проводила работу среди колхозной молодежи по вовлечению в члены общины. Во время одной из дискуссий она доказывала, что в настоящее время «это

не жизнь, жизнь будет другая, загробная. Кто примет веру и поймет ее, тот будет спасен и принят в рай» [2]. В результате ее деятельности общину стали посещать 12–15 человек из числа местной молодежи. После того, когда Диана вышла замуж и уехала в Симферополь, работу с молодежью стал проводить ее отец – Матвей Мисаилович Данченко.

Наряду с личным общением, вербовка молодежи в ряды верующих происходила с использованием следующих приемов: через участие в хоре певчих (практически во всех общинах ЕХБ был свой хорошо организованный хор, исполняющий псалмы под аккомпанемент фисгармонии или небольшого оркестра), в котором разрешалось участвовать и неверующим; через контакты с детьми из семей верующих, а также благодаря «вечерам любви». В некоторых общинах, в нарушение существовавших в эти годы законов, при подготовке к религиозным праздникам несовершеннолетним детям поручали декламировать евангельские тексты, несмотря на то, что в школе дети многих верующих отказывались исполнять пионерские песни и читать стихи, предусмотренные школьной программой. Уполномоченный по делам религиозных культов вынужден был неоднократно предупреждать пресвитеров и верующих родителей многих общин о недопустимости участия детей в организации службы, на что многие родители иногда спокойно, а некоторые в довольно агрессивной форме объясняли, что для их детей участие в общественной жизни школы является грехом.

Заместитель уполномоченного по делам религиозных культов при Совете министров Украинской ССР Швайко в информационной записке, направленной уполномоченным при областных исполнительных комитетах отмечал, что: «Мы располагаем данными о том, что служители культов и актив верующих сектантских религиозных обществ пытаются организовывать и проводить обособленную работу среди детей и молодежи. Для этой цели пользуются любым предлогом – именинами, бракосочетанием, проводами в Советскую армию, встречей Нового года. Практикуются разъезды молодых сектантов в одиночку и целыми группами по другим обществам, находящимся в соседних областях... Призывают не подчиняться положению ВСЕХБ, не признавать регистрацию религиозных общин, требовать свободу действий для молодежи» [3].

В докладной записке от 1 февраля 1954 года о результатах командировки в Сакский район, уполномоченный по делам религиозных культов М. Рудаков, сообщает о том, что пресвитер Сакской общины ЕХБ П.М. Шоха – «религиозный фанатик и свой фанатизм прививает всем членам общины, особенно молодежи». В дни молитвенных собраний П.М. Шоха установил дежурство по молитвенному дому. Дежурными назначались молодые и грамотные члены общины. В обязанности дежурных входило громкое чтение Евангелия и консультации прихожанам по различным вопросам веры. Уполномоченный отмечал, что: «в общине имеется хор 18–25 человек. Помещение молитвенного дома – каменное, систематически отапливается, внутри дома тепло, чисто, уютно. Противопожарные и санитарные нормы выполнены» [4]. Далее М. Рудаков приводит следующие факты, которые, по его мнению, носили агитационный характер. В октябре 1953 года пресвитер устроил организованные похороны умершей – члена общины Е.Ю. Бюргер. За гробом по улицам города Саки шло более 100 человек во главе с хором, состоящим из молодежи, певшим весь путь псалмы. Шествие проходило мимо здания горисполкома, свидетелями похоронной процессии стали многочисленные жители города Саки и курортники. В эти годы этот шаг расценивался как нарушение закона о свободе совести. Вызванный на беседу с секретарём Сакского райисполкома Негребицкой П.М. Шоха заявил: «Неверующих хороните с музыкой, а мы, верующие, решили похоронить с пением наших песен и псалмов».

В документах М. Рудакова приводится ещё один пример «вербовки» новых верующих, разработанный пресвитером Сакской общины. В декабре 1953 года по предложению П.М. Шохи в молитвенном доме был сфотографирован актив религиозной общины ЕХБ г. Саки. На фотографии крупным шрифтом была воспроизведена цитата из евангельского текста. Данная фотография активно распространялась молодыми верующими среди жителей и отдыхающих города Саки и Сакского района [5]. Община евангельских христиан-баптистов г. Саки всегда была в идеальном состоянии, в ней царили чистота и уют. В то же время местные культурные заведения города были полной противоположностью – грязь и отсутствие серьезной культурно-массовой работы были символом не только г. Саки, но и большинства клубов и домов культуры, действовавших на полуострове. На этом унылом фоне в эти годы очагами культуры смотрелись не государственные учреждения, призванные формировать облик «строителя коммунизма», а молитвенные дома большинства общин Крыма.

В докладной записке на имя Председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И.В. Полянского о результатах командировки в Джанкойский район от 21 января 1954 года М. Рудаков указывает на то, что абсолютное большинство колхозных клубов и изб-читален не отапливаются и находятся в антисанитарном состоянии. Он пишет о том, что «в колхозе им. Свердлова в клубе стекла в рамках разбиты, клуб не отапливается, в помещении грязь; в колхозе им. К.Маркса клуб не отапливается, в помещении холодно и грязно. 14 января 1954 года киномеханик, установивший киноаппарат, отморозил себе руки. В деревне Калиновка (к-з им. Чкалова) в конце 1953 г. открыли Красный уголок, но председатель к-за Волк занял данное помещение под мастерскую по изготовлению горшков для выращивания рассады». В заключение уполномоченный сделал вывод: «Вот почему верующие идут в молитвенные дома, а не в клуб» [6]. В дальнейшем, на протяжении 40–60-х годов, в своих отчетах в вышестоящие организации уполномоченные постоянно указывали на отсутствие элементарных бытовых условий в большинстве культурно-массовых заведений полуострова и отсутствие в них должной работы. В то же время, по данным отчетов уполномоченного, религиозные общины Крыма уделяли большое внимание постоянному благоустройству молитвенных домов, ими проводился капитальный ремонт помещений, перекрывались крыши, в помещении устанавливалось паровое отопление, велось строительство по расширению зданий молитвенных домов и т.д. Все это играло важную роль и в деле привлечения в общины молодежи.

В информационном отчете за второе полугодие 1957 года уполномоченный по делам религиозных

культов при Крымском облисполкоме приводит примеры наиболее характерных приемов, используемых религиозным активом для работы с молодёжью. Так в городах Симферополе, Ялте, Севастополе, Бахчисарае, Саки при религиозных общинах были созданы музыкальные кружки, которые проводили свои репетиции на квартирах верующих. К участию в работе этих кружков активно привлекалась нерелигиозная молодёжь. В городе Керчи в 1958 году в струнный оркестр христиан веры евангельской – «пятидесятников», состоявший из 3 балалаек, 3 мандолин и 3 гитар привлекли 17 летнего юношу, сына члена партии Морозова [7].

Религиозный актив общин систематически организовывал на квартирах верующих «вечера молодёжи». Они приурочивались к различным праздникам. В городе Симферополе на квартире верующего ЕХБ П.А. Гриневского, проживавшего по улице Садовой, 43, состоялся вечер молодёжи, посвящённый годовщине Октябрьской революции. В городе Ялте такие вечера прошли на квартирах Ж. Кобзарь и Т. Родионовой [8]. Для участия в этом мероприятии приглашались участники хора и оркестра. Праздничные столы были украшены и сервированы за счет общины. Перед тем, как сесть за стол, приглашённый хор под игру струнного оркестра исполнял псалмы. После чаепития продолжалось религиозное пение, музыка, декламация.

На вечера, посвящённые дню рождения, приносились достаточно дорогие подарки и оказывалась помощь в приобретении продуктов и сервировки стола. С июля 1957 по май 1958 года в Симферополе сторонниками ЕХБ, Адвентистами седьмого дня, «пятидесятниками» для молодых верующих было проведено более 13 подобных мероприятий. На эти праздники приглашались и неверующие [9].

В январе 1958 года на квартире «пятидесятника» Ф.П. Мартус, проживавшего в Симферополе, по улице Альпинистов, 23, был проведён молодёжный вечер, на котором была показана инсценировка евангельской пьесы «Десять дев», для которой специально были сшиты костюмы. В 1958 и 1959 годах в Симферополе было проведено 12 религиозных театрализованных представлений, на которых присутствовало несколько десятков человек нерелигиозной молодёжи [10].

М. Рудаков приводит ещё одну, довольно интересную форму религиозного воздействия на молодёжь. В разговоре с молодыми людьми, касаясь проблем создания молодых семей, религиозный актив общин постоянно приводил примеры неудачных браков среди неверующих. В тоже время религиозные свадьбы для своих единоверцев, по словам уполномоченного, «справлялись пышно» и очень торжественно. Так в мае 1957 года в городе Саки верующие организовали 3 свадьбы, на которые была приглашена большое количество людей, в том числе и неверующих. От имени общины молодоженам вручались ценные подарки, их семьям оказывалась помощь в организации торжества. После обильного угощения, значительная часть которого предоставлялась общиной, устраивался «вечер молодёжи», на котором под аккомпанемент струнного оркестра выступил хор, декламировались религиозные тексты и были организованы занимательные игры [11].

Наряду с коллективными формами воздействия, в общинах проводилась индивидуальная и длительная обработка лиц, включённых в списки к принятию водного крещения. Особое внимание верующие обращали на молодых людей, приехавших из других регионов на стройки Крыма или испытывающих сложности с устройством на работу. Так 1955 году в Ялту на строительство одного из санаториев из Западной Украины приехала Любовь Слипаниук. Условия жизни строителей были очень сложные. Им приходилось работать по 2 смены, не имея должного питания и условий для отдыха. В 1956 году Слипаниук познакомилась с Надеждой Романенко, работавшей поваром в одном из санаториев Ялты. Романенко, являвшаяся верующей ЕХБ, вначале устроила Слипаниук учеником повара, а затем поваром в санаторий «Чайку». Помощь в устройстве на столь выгодную работу, частые проникновенные беседы помогли Романенко в вербовке Слипаниук, которая вскоре приняла водное крещение [12].

Прибывший в Джанкой С. Ткаченко в течение двух месяцев не мог найти работу. Пресвитер общества ЕХБ Никитенко устроил его в горторг, где сам работал столяром. В скором времени, благодаря активному воздействию Никитенко, С. Ткаченко также принял водное крещение [13].

Одним из способов приобщения людей к вере являлась материальная помощь, которая оказывалась отнюдь не бескорыстно. Приведем один из многих примеров. В г. Саки бухгалтером городского курортного управления работала О. Курба. В 1956 году у неё умерла мать. Женщина обратилась в администрацию горкурорта с просьбой о выделении материальной помощи для организации и проведения похорон. В этой просьбе ей отказали. Бездушные и бюрократизм был одной из социальных причин, толкавших людей в эти годы в лоно различных религиозных организаций. Не найдя поддержки в родном коллективе, О. Курба в отчаянии ищет и находит помощь у соседей – братьев Здоровых, которые являлись членами сакской общины ЕХБ. Готовность помочь и сочувствие помогли братьям привлечь молодую женщину в ряды верующих [14].

Верующие оказывали активную помощь единоверцам, и особенно молодым семьям, в благоустройстве жилья и строительстве домов. Так в 1957 году в Симферополе верующие «пятидесятники» построили дом, состоящий из двух комнат и кухни В. Максимова, а в Феодосии помогли построить дома единоверцам Феоктистову и Вяжечичу. В Саках «чистые» баптисты и «пятидесятники» помогли построить дом А.С. Ладо и А.Г. Гордиенко. В дальнейшем они приняли водное крещение и вошли в состав этих организаций. Со стороны верующих помощь оказывалась и многодетным одиноким матерям, а потом это широко рекламировалось в индивидуальных беседах [15]. В Симферополе малолетнему сыну верующей Д.Д. Севастьяновой и детям И.С. Панасенко были подарены костюмы [16].

Актив «пятидесятников» систематически помогал семьям осуждённых Коркосенко, Гольшева, Пешкова продуктами и деньгами, а детям – одеждой. Всё это широко рекламировалось: «Отцы сидят за «слово Божие» в тюрьме, а семьи их живут в достатке. Братья по вере никого в беде не оставляют» [17], об этом верующие постоянно говорили всем окружающим.

В составе религиозных обществ подавляющее большинство – 70–80% составляли женщины. Руководители общин принимали меры к тому, чтобы женщины не чувствовали себя обделенными в церковных делах. Им предоставлялась возможность выступать с проповедями на молитвенных собраниях, они избирались в состав исполнительного органа, проводили женские собрания. Все это имело глубокий смысл, так как религиозное воспитание детей в семье осуществлялось, как правило, благодаря влиянию матерей [18]. Пресвитеры и актив обществ постоянно напоминали родителям на молитвенных собраниях и при посещении квартир о необходимости воспитывать детей в религиозном духе. Руководитель общества Адвентистов седьмого дня города Симферополя Макаров систематически поручал детям школьного возраста разучивать псалмы, молитвы, стихотворения, а потом эти дети выступали в дни праздничных богослужений, детей также привлекали к участию в хоре [19].

Одним из методов религиозной пропаганды являлись так называемые «обращения к молодёжи», которые применяли «пятидесятники». В октябре 1957 года член симферопольской общины «пятидесятников» Гарбузова – работница симферопольского вендиспансера написала «Обращение» к молодёжи. В «Обращении» были вписаны церковные стихи, псалмы, призывавшие к вере в бога [20].

Учитывая то, что молодые верующие имели более высокий уровень образования в сравнении с основной массой членов религиозных общин, руководители религиозных организаций в 50-е годы в своих проповедях стали использовать труды известных учёных – Дарвина, Павлова, Сеченова и др. Уполномоченный М. Рудаков в одном из своих отчетов приводит пример о том, что пресвитер адвентистов Костомской в одной из своих проповедей привёл выдержку из трудов Ч. Дарвина: «Есть величие в этом воззрении, по которому жизнь с её разнородными силами была вдохнута первоначально в немногие формы или в одну... между тем как Земля продолжает крутиться по вечному закону тяготения, из столь простого начала развивались и до сих пор развиваются бесчисленные формы данной красоты...». Костомской после этого прочёл аналогичную выдержку из Библии и сделал вывод о том, что Дарвин не только верующий, но и признаёт, что Бог является началом всему. Костомскому был задан вопрос: «Как верующие смотрят на осложнение международной обстановки и запуск искусственного спутника Земли Советским Союзом?». На этот вопрос Костомской ответил следующим образом: «Согласно библейскому сказанию, Земля просуществовала не более шести тысяч лет. Мы приближаемся к концу её существования. Сейчас четыре ангела сдерживают ветер, т.е. четыре страны – СССР, США, Англия, Франция сдерживают войну. Когда это сдерживание ослабнет, будет конец всему. На Земле накопилось очень много грешного. В Библии сказано, что будет время, когда люди будут переселяться для спасения себя на другие планеты – звёзды и т.д. Но рука господняя должна будет сбросить грешников обратно. Так, что запуск спутников – это шаг вперёд к выполнению предсказания Библии» [21].

Немаловажную роль в сохранении и оживлении религиозного влияния среди молодёжи Крыма играли такие субъективные факторы, как отсутствие антирелигиозной, научно-атеистической пропаганды со стороны партийных, профсоюзных, комсомольских организаций и культурно-просветительских учреждений, неподготовленность лекторов-атеистов, низкий уровень атеистической работы в средних школах. Уполномоченный по делам религиозных культов в Крыму во всех информационных отчётах в Киев, Москву, местные органы власти называет данный факт в качестве одной из основных причин повышения религиозности населения.

Таким образом, кратко проанализировав формы и методы, использованные религиозными организациями в вовлечении верующих в общины, можно говорить об их многообразии и достаточно высокой эффективности, о чем свидетельствовали данные о постоянном росте религиозных общин.

Источники и литература

1. Захаров М.Ф., Герасименко В.К., Цветаев В.Д. Куда зовут братья во Христе. – Симферополь: Из-во «Таврия», 1978; М.Ф. Захаров. Атеистическую убежденность молодежи. – Симферополь: «Таврия», 1986.
2. ГААРК. – Ф. Р. 3295. – Оп. 2. – Д.3. – Л.17.
3. Там же. – Оп.1. – Д. 20. – Л. 43.
4. Там же.
5. Там же. – Оп.1. – Д.11. – Л.19.
6. Там же. – Л.12.
7. Там же. – Д. 21.– Л. 79.
8. Там же. – Д. 19. – Л. 170.
9. Там же. – Д. 21. – Л. 81.
10. Там же. – Д. 23. – Л. 54.
11. Там же. – Д.16. – Л. 8–9.
12. Там же. – Л. 9.
13. Там же. – Д. 23. – Л. 114.
14. Там же. – Д. 16. – Л. 9.
15. Там же. – Д. 21. – Л. 81.
16. Там же. – Л. 96.
17. Там же. – Д. 23. – Л. 114.
18. Там же. – Д. 21.– Л. 38.
19. Там же. – Д. 23. – Л. 113–114.
20. Там же. – Д. 19. – Л. 171.
21. Там же. – Л. 171–172.